

С. В. АКУЛОВА, Ю. А. РЫЖЕНКО

О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ИЗОЛИРОВАННОГО ПРЕПОЗИТИВНОГО НОМИНАТИВА

Авторы статьи рассматривают в рамках структурно-семантического направления проблему синтаксического статуса изолированного препозитивного номинатива. Особое внимание уделяется его грамматической природе, вопросам дифференциации и квалификации.

Ключевые слова: тип синтаксической единицы, грамматическая форма, грамматическое значение, изолированный препозитивный номинатив.

Структурно-семантическое направление, представляя собой очередной этап развития традиционного (классического) языкознания, занимает особое место среди новых концепций современной русистики – «является лингвометодической основой преподавания русского языка в учебных заведениях различного профиля в Российской Федерации» [1].

В научных исследованиях и учебной литературе по синтаксису современного русского языка сохраняется свою актуальность вопрос о грамматической природе изолированного препозитивного номинатива (ИПН) и о его месте среди других синтаксических конструкций. ИПН привлекает внимание многих лингвистов, поскольку остаются нерешенными проблемы его дифференциации и квалификации.

Текст как организованная по своим законам единица [2] состоит из цепочки синтаксической последовательности, в которой находят свое место не только предложения (предикативные единицы), но и некоторые синтаксически значимые структуры, внешне похожие по тем или иным признакам на предложения, однако таковыми не являющиеся.

Проанализируем три микротекста с ИПН:

– *Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд...* (Б. Пастернак);

– *Февраль. Он был очень холодным в этом году;*

– *Февраль! Ты мною так любим!*

Во всех трех примерах грамматическая форма ИПН одинакова – имя существительное в именительном падеже. Возникает вопрос: предложения ли это? Мы придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой тип синтаксической единицы определяется единством грамматической формы и грамматического значения. Установим его для каждой конструкции.

В первом микротексте грамматическое значение именительного падежа существительного – это утверждение бытия (наличия, существования) явления (в других случаях – предмета), названного этим существительным. Поэтому здесь *Февраль* – односоставное номинативное (назывное) предложение. Структурную схему номинативных предложений образует имя существительное (или субстантивированное слово) в именительном падеже, местоимение (реже) или количественно-именное сочетание слов; в некоторых функциональных разновидностях в схему входят и эмоционально-экспрессивные частицы: *Двадцать первое. Ночь. Понедельник. Очертанья столицы во мгле* (А. Ахматова); *Переправа, пере-*

права! Берег левый, берег правый! Снег шершавый, кромка льда... (А. Твардовский); *Она! Вся кровь во мне остановилась* (А. С. Пушкин); *Вот дом моего отца; Пять часов утра. Начинает светать; Ну и денек!; Тоже мне друг!*

Именительный падеж – это внешний признак номинативного предложения и далеко не решающий фактор его формирования, потому что не каждое имя может образовать номинативное предложение. Например, такие существительные, как *большинство, наклон, середина, студенчество, типизация* и т. д., не способны приобрести функцию предложения. Семантическая природа имени, бесспорно, играет главную роль в формировании номинативных предложений: эти слова должны называть такие явления и предметы, которые поддаются наглядно-чувственному восприятию. В «Грамматике современного русского литературного языка» указывается, что номинативные предложения лексически ограничены словами, «в силу своего значения способными передавать бытийность (экзистенциальность)» [3].

Номинативные предложения, кроме формы именительного падежа, имеют и другие обязательные грамматические признаки:

– выражают значение настоящего времени реальной модальности (в плане будущего и прошедшего времени они переходят в разряд двусоставных. Ср.: *Будет холодная осень; Была холодная осень*. Есть и другое мнение по этому поводу: авторы «Грамматики современного русского литературного языка» считают номинативными все формы парадигмы, отвергая двусоставность со вспомогательным глаголом *быть* [4]);

– являются только утвердительными, так как отрицание противоречит самой сущности номинативного предложения – значению утверждения бытия;

– значение предикативности выражается с помощью особой интонации сообщения (констатирующей интонации). П. А. Лекант говорит, что это «эмфатическая интонация, отсутствие повышений тона и пауз» [5].

Дискуссионным остается вопрос о синтаксической функции главного члена номинативных предложений, так как они функционально весьма разнообразны. Одни ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, А. М. Пешковский и др.) квалифицируют главный член номинативных предложений как сказуемое; другие (Д. Н. Овсянко-Куликовский, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский и др., а также школьная грамматика) – как подлежащее;

третьи («Грамматика русского языка» АН СССР) не считают его ни подлежащим, ни сказуемым, т. е. вообще избегают определения функции главного члена по аналогии с двусоставным предложением; четвертые (А. А. Шахматов, Е. М. Галкина-Федорук и др.) разграничивают подлежащие и сказуемые номинативные предложения.

Дифференциация номинативных предложений и схожих с ними по форме синтаксических построений может осуществляться при учете такого важного свойства предложения, как способность функционировать самостоятельно и не опираться при этом на предшествующую или последующую конструкцию. Иными словами, номинативные предложения – это самостоятельно функционирующие синтаксические единицы, которые не прикреплены к базовой конструкции: *Безлюдье, степь. Кругом все бело, и небеса над головой* (Н. А. Некрасов); *Осень. Скучно. Ветер воет* (К. Прутков). Конечно, главный член номинативного предложения может иметь распространители – второстепенные члены. Однако надо иметь в виду, что это должны быть только согласованные или несогласованные определения с атрибутивным значением: *Ясный, солнечный день; Тишина утра; Окрина города*. Конструкции с второстепенными членами состава имплицитного сказуемого – дополнениями и обстоятельствами – относятся к двусоставным эллиптическим предложениям: *Этот обед для Ларисы* (А. Н. Островский); *Пред ним живая голова* (А. С. Пушкин); *Зверь теперь в поле* (И. А. Бунин); *Сегодня День Победы* [6].

Н. С. Валгина не относит к номинативным предложениям именительный падеж в роли простого наименования: различные названия книг, журналов, картин, фильмов, надписи на вывесках, заголовки и т. д., поскольку эти конструкции «заклучают в себе функцию называния без значения бытия» [7]. Например: *«Война и мир»*; *«Летят журавли»*; *Универсам*; *Дворец спорта* и т. д. Иную точку зрения высказывает В. В. Бабайцева: она считает такие построения собственно-назывными предложениями [8].

Не принадлежат к номинативным предложениям слова и сочетания слов, выражающие приветствие (обычно такое, которое сопровождает какое-либо действие), так как эти конструкции не заключают в себе значения бытия, существования, обнаружения называемого предмета или явления и всегда представляют собой устойчивые фразеологические выражения. Например: – *Ваши здоровье!* – он приподнял бокал (К. Федин); – *Мое почтение, Екатерина Дмитриевна* (А. Н. Толстой).

Компонент *Февраль*. во втором микротексте (*Февраль. Он был очень холодным в этом году*.) имеет ту же грамматическую форму, что и в первом, – именительный падеж существительного, но (и это очень важно!) грамматическое значение у него другое. В этой синтаксической конструкции ни о чем не сообщается (нет сообщения о предмете или явлении). Как известно, А. М. Пешковский впервые описал словоформу именительного падежа имени с яркой, своеобразной интонацией, которую считал не предикативной и не звательной. Он и назвал данный компонент именительным представлением, так как именительный падеж

имени, называющий предмет или лицо, вызывает представление о нем, выделяет предмет высказывания, привлекает внимание к нему [9]. Сравнивая именительный представления с номинативными предложениями, А. М. Пешковский не рассматривал его как предложенческую структуру и относил к разряду «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей» [10]. Именительный представления – это особый компонент, который не входит в структуру предложения, но и не является грамматически и функционально самостоятельным, несмотря на внешнюю изолированность употребления. В нем нет и интонационной завершенности (даже при наличии знака препинания, свойственного концу предложения).

За изолированным именительным представлением следует базовое предложение, связанное с ним тематически; А. С. Попов предложил называть такой ИПН именительным темы, подчеркнув коммуникативно-синтаксическую функцию этого построения в тексте – называние темы последующего высказывания [11]. С тех пор термины *именительный представления* и *именительный темы* употребляются как синонимы.

Разделяем точку зрения лингвистов (Н. С. Валгиной, А. С. Попова, И. П. Распопова, Н. Д. Арутюновой, Н. Ю. Шведовой и др.), которые считают именительный представления непредложенческой структурой, не имеющей категории предикативности; интонация ее – не предикативного характера.

Распознать именительный представления и установить его связь с последующим контекстом помогают анафорические элементы (в частности, местоимения) или слова, являющиеся синтаксическими синонимами по отношению к слову в именительном представлении. Это личные местоимения 3-го лица или указательные, а также соотносительные с указательными местоимениями наречия и даже словосочетания. Получается своеобразное тематическое единство. В рассматриваемом нами примере из второго микротекста присутствует личное местоимение 3-го лица в именительном падеже: *февраль – он*, а, например, в предложении *Ах, Франция! Нет в мире лучше края!* (А. С. Грибоедов) именительный представления *Франция!* подкрепляется словоформой *края*.

Именительный представления относится к так называемым сегментированным конструкциям и является яркой приметой экспрессивного синтаксиса [12].

Сближаются с именительным представлением по значению конструкции с изолированным именительным в функции называния, который поддерживается наречием *так*. Данные построения квалифицируются как именительный называния и в структурном отношении (как именительный представления) всегда бинарны: ИПН и далее предложение, с ним связанное. Например: *«Стихотворения в прозе» – так называются лирические миниатюры И. С. Тургенева, написанные в форме либо философских и психологических размышлений, либо элегических воспоминаний*.

Конструкция *Февраль!* в третьем микротексте (*Февраль! Ты мною так любим!*) ничего не сообщает, не выполняет коммуникативной функции, поэтому и не образует предложения. Это отличает ее от номинативного предложения и сближает с

именительным представлением. Но рассматриваемая конструкция отличается от именительного представления грамматическим значением: в ней именительный падеж называет не предмет высказывания, не тему дальнейшего сообщения, а явление (в других случаях – лицо, живое существо, неодушевленный предмет как прием олицетворения), к которому обращена речь. Следовательно, **Февраль!** в анализируемом микротексте является обращением. Для обращения характерна собственная, специфическая интонация – звательная; синтаксически оно обычно оформляется сверхсегментными (просодическими) средствами.

Обращение (одиночное или распространенное) не является членом предложения, может стоять вне предложения или входить в его состав, располагаясь в любом месте: в препозиции, в интпозиции, в постпозиции.

Обращение как ИПН отличается от именительного представления не только функцией, но и грамматическим значением лица в составе предложения. При обращении есть указание на 2-е лицо – местоимения *ты, вы* в любой форме. Например: **Старик!** Я слышал много раз, что *ты* меня от смерти спас (М. Ю. Лермонтов); **Поля!** Я предан вам душой (А. С. Пушкин). Здесь может употребляться притяжательное местоимение, которое соотносится с личным 2-го лица (*ты – твой; вы – ваши*): **Здравствуй, Дон!** От сынов твоих далеких я привез тебе поклон! (А. Твардовский). Ср.: при именительном представлении имеется указание на 3-е лицо, например: **Бедная Инеза!** Ее уж нет! (А. С. Пушкин).

Если глагол-сказуемое употреблен в форме повелительного или изъявительного склонения 2-го лица, то местоимение в последующем тексте может и отсутствовать, так как на 2-е лицо указывает сама глагольная форма: **Отец!** Помоги мне решить задачу; **Дорогая!** Сядем рядом, **поглядим** в глаза друг другу (С. А. Есенин); **Надя!** Совсем не звонишь...

Особую разновидность обращений представляют так называемые вокативные предложения (предложения-обращения), которые оцениваются синтаксистами неоднозначно. Грамматический статус этих конструкций до конца не определен. Одни ученые выделяют их в особый тип одноставных предложений, другие относят к номинативным, третьи рассматривают как нечленимые [13]. В. В. Бабайцева разноречивость характеристик объясняет синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений [14].

Полагаем, что вокативное предложение – это изолированное обращение (своеобразный ИПН), одиночное или в сочетании с частицей, междометием, произнесенное с соответствующей интонацией, осложненное выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. Такое обращение «может приобрести самостоятельную коммуникативную

значимость – выражать призыв, ласку, угрозу, напоминание, удивление» [15], а также побуждение к прекращению действия, укор, упрек, сожаление, негодование и т. п. Например: – **Бабушка!** – *укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся* (А. И. Куприн).

Итак, грамматическая природа ИПН неоднозначна и требует дальнейшего исследования. Проведенные наблюдения показали, что ИПН формирует в тексте структуры двух типов: предложенческую и непредложенческую. Номинативное (назывное) предложение относится к структуре первого типа. Непредложенческими структурами (следовательно, и не членами предложения) являются именительный представления (темы); именительный называния; слова и сочетания слов, выражающие приветствие; обращения. До сих пор однозначно не определен синтаксический статус так называемых вокативных предложений, а также именительного падежа в функции простого наименования.

Литература

1. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Филологические науки. 2006. № 2. С. 56.
2. Исаева Л. А., Буданова С. Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1. С. 63.
3. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 560.
4. Там же.
5. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974. С. 46.
6. Рыженко Ю. А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. С. 14.
7. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991. С. 190.
8. Бабайцева В. В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М., 1979. С. 134.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 404.
10. Там же.
11. Попов А. С. Именительный темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964.
12. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. М., 2009. С. 283.
13. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007. С. 41–42.
14. Бабайцева В. В. Русский язык... С. 137.
15. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 1990. С. 497.

S. V. AKULOVA, YU. A. RYZHENKO. ABOUT GRAMMATICAL NATURE OF THE ISOLATED PREPOSITIONAL NOMINATIVE STRUCTURE

The authors of the article consider the problem of the syntactic status of the isolated prepositional nominative phrase in the context of the structural and semantic approach. Special attention is paid to the research of its grammatical nature, differentiation and qualification.

Key words: type of a syntactic unit, grammatical form, grammatical meaning, isolated prepositional nominative structure.